

Полдень, солнце в зените. В воздухе ни дуновения, хотя до лета еще далеко, но уже повсюду разливается зной.

Все ждали этого момента.

Ответственный за проект дернул галстук и расстегнул верхнюю пуговицу рубашки:

— Сестра Су, пора.

Су Тила кивнула и дважды громко хлопнула в ладоши, привлекая внимание всех присутствующих:

— Коллеги, это наш последний удар. Мы должны переломить ситуацию и сделать так, чтобы у Мэй Кайсюаня не осталось шансов на ответ!

Она с силой топнула каблуком, и этот резкий звук словно отозвался в сердцах у каждого из присутствующих.

— Бейте его! — выкрикнула она.

Эти два слова, полные боевого духа, прозвучали как сигнал к атаке. Отдел по связям с общественностью снова погрузился в лихорадочную работу: стук клавиш, щелчки мыши, звонки телефонов — все слилось в единый хаотичный ритм.

Вскоре пользователи сети получили новую порцию сплетен — «горячих», свежих и таких сладких, что оторваться было невозможно.

Сначала появилась новая аудиозапись. Она была полнее и длиннее предыдущей, но главное отличие заключалось в последовательности фраз — стало очевидно, что в первой версии порядок слов был намеренно перетасован.

В таком виде Цю Цинши выглядела крайне высокомерной и властной.

Армия «Луосыфэнь» воспряла духом.

— Видели? Мою сестренку подставили!!!

— Сто процентов, это чьи-то козни. Если завидуете — так и скажите, нечего играть в такие подлые игры и вызывать отвращение.

— По-моему, Бай Мэнчжао — та еще лицемерка. Только всё утихло, как она выкладывает запись. Кого она пытается разжалобить? Я лично закрываю глаза, не буду смотреть.

— Оставьте в покое кинодиву Цю, она просто хочет спокойно сниматься в кино.

— Наша Цинши выдержит столько же клеветы, сколько света прожекторов на нее направлено.

Затем последовало видео, которое принялись пересылать все крупные и мелкие паблики.

В этом видео была и заслуга Яо Сянъи — благодаря ее подсказке Су Тила ночью отправила Таоцзы на ночной рынок, и та, приложив немало усилий, разыскала прохожего, который всё заснял.

Снимавших было много, но именно этот человек запечатлел всё от начала до конца: в кадре Бай Мэнчжао выхватывает у Цю Цинши зеркальную камеру и в ярости швыряет ее на землю, разбивая вдребезги. Корпус разлетается на части, осколки разлетаются в стороны.

Завершалось видео тем, как Бай Мэнчжао сажают в полицейскую машину.

Теперь правда вышла наружу, и сколько бы ведер грязи ни пытались вылить на Цю Цинши, очернить ее больше не удастся.

Луосыфэнь: «Правда сама себя защитит!»

В самом конце Управление общественной безопасности района Гаоминь опубликовало в Weibo протоколы допроса Цю Цинши и Бай Мэнчжао. Было подтверждено, что именно Бай Мэнчжао первой начала потасовку, а Цю Цинши лишь применила необходимые меры защиты.

В приписке полиция поблагодарила обе стороны за активное сотрудничество и призвала граждан соблюдать закон и быть дисциплинированными.

Доказательство за доказательством — победа Су Тилы стала окончательной.

Мэй Кайсюань, обезумев от ярости, смахнул со стола компьютер. Удар был такой силы, что чайная чашка, телефон и подставка для ручек полетели на пол, разлетевшись вдребезги.

Во всем виновата эта никчемная Бай Мэнчжао! Он бросился к двери, чтобы выплеснуть на нее гнев, но обнаружил, что та уже давно исчезла.

Между Парижем и Хайши была разница во времени, и десятичасовой перелет измотал Цю Цинши.

Когда она вместе с помощницей и телохранителем вышла из VIP-зоны, перед ней открылся вид на вечерний город. Закат на западе был ослепительно красив, словно застывшие в небе облака.

Настроение Цю Цинши улучшилось. Она включила телефон и увидела десятки сообщений от «пластиковых» подружек — в основном слова утешения, но она знала, что всё это из-за того скандала на ночном рынке.

Она не стала отвечать, лишь подняла телефон над головой, сфотографировала небо и отправила Яо Сянъи.

Непобедимая красавица А-Цю: «Я прилетела [подмигивает]»

Как только она нажала «отправить», к ней подошел представитель ювелирного дома С и поприветствовал ее традиционным поцелуем в щеку.

Они следили за развитием событий на родине. Хорошая новость заключалась в том, что конфликт был исчерпан всего за полдня, а внимание к Цю Цинши и их бренду только возросло, что заставило их по-новому взглянуть на команду актрисы.

— Мисс Цю, как прошел полет? — на чистом китайском спросил мужчина средних лет с голубыми глазами.

То, что они прислали встречать ее высокопоставленного сотрудника, знающего китайский, свидетельствовало об искренности бренда. Цю Цинши ответила ему по-французски, чем привела собеседника в восторг.

Спонсор Яо-батя: «М-м, хорошо».

Сидя в машине, Цю Цинши увидела этот ответ, и на душе стало неприятно. Вчера та рассыпалась в комплиментах Бай Мэнчжао, с чего вдруг такое пренебрежение к ней?

Непобедимая красавица А-Цю: «[Ты изменилась.jpg]»

Непобедимая красавица А-Цю: «[Ты больше меня не любишь.jpg]»

Непобедимая красавица А-Цю: «[Я обиделась.jpg]»

Яо Сянъи, развеселившись, ответила с ноткой досады:

— Я на работе.

Она приложила фото рабочего места: стол, ноутбук, чашка кофе, стопка документов и ручка.

Непобедимая красавица А-Цю: «Я скучаю. Давай поболтаем по видеосвязи, когда я доберусь до отеля?»

Спонсор Яо-батя: «В Китае уже поздно, скоро полночь. Тебе нужно отдохнуть».

Непобедимая красавица А-Цю: «Разденемся?»

Это... можно.

Минуту спустя:

Спонсор Яо-батя: «[Сколько еще сюрпризов ты мне готовишь.jpg]»

С момента пробуждения в душе Яо Сяньи занозой сидело одно чувство. Она не могла понять: они с Цю Цинши выросли вместе, были друзьями, близкими людьми, любовницами, прошли через огонь и воду, клялись друг другу в вечной любви, но ради какой-то глупой героини всё закончилось разводом.

Даже если что-то и случилось, не стоило быть такой жестокой.

Хм, раз ты так, то и я не буду церемониться.

Прежде чем Цю Цинши окажется в чужих объятьях, она должна «насладиться» ею сполна. К тому же, грех не воспользоваться тем, что само идет в руки.

Яо Сяньи подавила волнение и договорилась с Цю Цинши о времени для «интимного ночного разговора».

Затем она снова погрузилась в работу, но иероглифы в документах словно заколдовали ее: она понимала каждое слово по отдельности, но смысл целых предложений ускользал.

Яо Сяньи откинулась назад и прикрыла глаза рукой.

Ну вот, всё из-за Цю Цинши и ее непристойностей. Это не только мешает развитию, но и развращает чистые души взрослых людей.

Яо Сяньи закрыла колпачок ручки и накинула пиджак, висевший на спинке стула.

Поскольку она была на работе, ее помощница Цинь Чунь не смела уйти. Увидев, что Яо Сяньи собирается, она поспешила помочь и разгладила складки на пиджаке:

— Госпожа Яо, вы уже домой?

Яо Сянъи тихонько хмыкнула и, встретившись с ней взглядом, похвалила:

— Ты сегодня отлично поработала.

Цинь Чунь, переполненная праведным гневом, воскликнула:

— Это пустяки! Контролировать репутацию госпожи — наш долг как фанатов!

Яо Сянъи улыбнулась и отправила ей в WeChat щедрый красный конверт.

Увидев сумму, Цинь Чунь затаила дыхание. Мама дорогая, вот оно — счастье богатых людей! Она была так взволнована, что едва не назвала Яо Сянъи «папочкой».

Но «папочка» Яо спешила домой к женушке на «интимный разговор» и не была настроена на семейные нежности. Не успела Цинь Чунь и рта открыть, как та уже исчезла в конце коридора. Скорость — как у ветра.

Цинь Чунь была человеком дела. Раз уж получила такой бонус, надо бы отблагодарить. Она открыла Weibo и нашла аккаунт Яо Сянъи.

Это был основной аккаунт, а на аватарке стоял кадр из фильма «Хроники Феникса» с Цю Цинши. На фото Цю Цинши в доспехах сидела на огромном коне, знамя в ее руках развевалось на ветру среди дыма сражения, подол одежды был залит кровью. Она вытащила тяжелый меч, взгляд ее был острым, она в одиночку шла на штурм городских ворот.

Враги сомкнули ряды и направили на нее копья.

Не зря она получила три главные кинопремии — даже один кадр заставлял зрителей погрузиться в сюжет.

Цинь Чунь поставила лайк, сделала репост и написала комментарий: «Пара Яо-Цю — любовь на десять тысяч лет [сердечки]».

Так она стала первым фанатом их пары. Не спрашивайте, почему не была раньше? Потому что раньше Яо Сянъи была... ну, честно говоря, слишком некрасивой.

Для «интимного разговора» важна атмосфера, даже если они на разных концах света. Яо Сянъи занималась этим впервые и немного суетилась.

Сначала — ароматный душ.

Затем — поход к винному шкафу. Она выбрала вино, которое хранила три года, но, стоя у барной стойки, долго выбирала бокал и так и не нашла подходящего.

Хорошему вину — хороший бокал, тут нельзя спешить. Повозившись, она решила сменить вино на крепкий алкоголь и взять шарообразный бокал.

Яо Сянъи подняла бокал к свету: он был кристально чистым и переливался, словно огромный бриллиант. Отлично, высший класс.

Тетушка Ми была уже в возрасте, страдала бессонницей и могла проснуться от любого шороха. Она вышла из своей комнаты и увидела, что Яо Сянъи не спит посреди ночи, а вертит в руках стеклянный бокал.

Она что, с ума сошла?

Тетушка Ми долго смотрела на нее, а потом не выдержала:

— Сянъи, ты чего?

Яо Сянъи вздрогнула, рука дрогнула, и она чуть не уронила бокал.

Тетушка Ми посмотрела на бутылку в другой руке:

— Так поздно, пить нельзя.

Сянъи послушно поправила халат, кивнула и пообещала, что не будет.

Цю Цинши тоже с нетерпением ждала этого момента. Поужинав с представителями компании в отеле, она сослалась на джетлаг и поспешила в номер.

Таоцзы, которая была с ней, налила ей стакан теплой воды и принялась разбирать вещи: расставила косметику на столике, развесила одежду в шкафу.

Цю Цинши сцепила руки, стараясь выглядеть спокойной, но голос ее дрогнул:

— Таоцзы, дай мне планшет, пожалуйста.

— О, хорошо. — Таоцзы была расторопной и быстро подала планшет.

Как только пальцы коснулись холодного корпуса, Цю Цинши словно вспыхнула изнутри. Сначала огонь был слабым, но вскоре пламя охватило ее всю.

— Таоцзы, ты тоже устала, иди отдохни.

— Ничего, я сейчас закончу, — искренне ответила Таоцзы.

А я спешу!

Цю Цинши включила телефон и посмотрела на время — ужас, пора! Она, не раздумывая, схватила Таоцзы за руку и почти вытолкала ее за дверь, улыбаясь:

— Не перетруждайся, остальное я сама.

— Но...

Дверь с грохотом захлопнулась, подняв ветерок, который растрепал челку Таоцзы.

Таоцзы: «???»

Как только дверь закрылась, Цю Цинши приняла приглашение Яо Сянъи, подбежала к кровати, прислонила планшет к подушке и села на край.

Напоследок она не забыла подкрасить губы помадой и приглушила свет в комнате. Освещение стало мягким и призрачным, а взгляд Цю Цинши — туманным.

Она коснулась экрана. Соединение установлено.

Яо Сянъи посмотрела на нее, и у нее перехватило дыхание. Что за божественный свет!

Цю Цинши подмигнула ей, и ее голос прозвучал как перебор струн:

— Нравится?

Яо Сянъи подавила сердцебиение и недовольно проворчала:

— Ты даже не переоделась.

Она-то приняла душ и надела новый белоснежный халат, а на Цю Цинши было простое голубое платье. Красиво, конечно, но не вызвало нужных мыслей. Нужно ведь хоть что-то оголить. Например, как она — ключицы. Как соблазнительно.

— Какая ты нетерпеливая. Я ждала тебя, хотела переодеться при тебе, — кокетливо прошептала Цю Цинши.

Глаза Яо Сянъи загорелись:

— Переодевайся быстрее.

Цю Цинши подперла щеку ладонью, словно столкнувшись с трудной задачей:

— Что мне надеть? С лямками?

Важно не то, что надеть, а процесс переодевания!

— Ладно, пусть будут лямки, — бросила Яо Сянъи.

— Ты уверена? — Цю Цинши протянула гласную, — А как же форма JK?

— У тебя с собой форма JK?!

— Конечно, — Цю Цинши кончиком языка коснулась губ, — хочешь посмотреть?

Кто вообще берет с собой в поездки школьную форму?! Стало ясно: этот «интимный разговор» был спланирован заранее!

Яо Сянъи едва сдержалась:

— Давай форму JK.

Цю Цинши не выдержала и прыснула со смеху, а потом, спохватившись, прикрыла рот рукой, чтобы не терять достоинства светской дамы, и повалилась на кровать.

Яо Сянъи сделала глоток вина и поторопила ее:

— Давай скорее.

Цю Цинши, валяясь на кровати, ответила:

— Это дорого стоит.

— Ты еще и денег хочешь?!

Цю Цинши с гордостью похлопала себя по груди:

— Послушай, это же я! Женщина, которую не могут заполучить восемьдесят миллионов фанатов, конечно, стоит дорого.

Аргумент железный. Крыть нечем. Делать нечего, Яо Сянъи стиснула зубы и спросила:

— Сколько?

Цю Цинши подняла левую руку и растопырила пять пальцев.

— Пятизначная сумма! — воскликнула Яо Сянъи.

Затем Цю Цинши подняла правую руку и показала большой палец.

Итого... шестизначная!

Вот это да. Яо Сянъи пришла в ярость:

— Ты грабительница!

Цю Цинши надула губы:

— Не хочешь — не смотри.

Но посмотреть-то хочется. Яо Сянъи сдалась, взяла телефон и сделала перевод.

Цю Цинши получила уведомление, радостно пересчитала нули — всё верно, шестизначная сумма.

— Эх, правда говорят: лучше удачно выйти замуж, чем хорошо работать, — покачала она головой.

Яо Сянъи: «Ха-ха».

Получив деньги, Цю Цинши решила отработать их. Она послала воздушный поцелуй, спрыгнула с кровати и вернулась с темно-синей юбкой от школьной формы. Приложив ее к себе, она покружилась:

— Красиво?

Яо Сянъи смотрела на красный бант, который колыхался на груди, и сглотнула:

— Ты от природы прекрасна, тебе всё идет.

Цю Цинши похвалила ее за сладкие речи, а затем опустила взгляд и начала медленно расстегивать пояс платья.

Процесс раздевания длился десять минут, и каждый кадр мог бы привлечь внимание цензуры. Даже самый бездарный автор не решился бы описывать это подробно.

Яо Сянъи почти забыла, как дышать.

— Я разделась, — Цю Цинши отбросила платье в сторону.

— Быстрее надевай форму! — нетерпеливо воскликнула Яо Сянъи.

Цю Цинши хитро улыбнулась:

— Плати.

Глаза Яо Сянъи расширились:

— Я же только что заплатила!!

— Это были деньги за раздевание, — Цю Цинши помахала формой, — а это — за одевание.

Это чистой воды грабеж!

— Не дам!

— Ну как хочешь, тогда не буду надевать.

Яо Сянъи пожалела, что вчера не настояла на своем. А теперь — платить огромные деньги, чтобы смотреть, как кто-то раздевается, да еще и так дорого!

— Ладно, ладно, плачу! — Яо Сянъи, забыв о гордости, снова перевела шестизначную сумму.

Цю Цинши, сияя от радости, отправила стикер: «[Я прижму тебя к стене и поцелую, слышишь? Прижму к стене и поцелую.jpg]»

Яо Сянъи: «[Выдавливает улыбку.jpg]»

«Интимный ночной разговор» длился час пятьдесят минут. Закончив, Цю Цинши помахала рукой на прощание и перед тем, как идти в душ, кокетливо добавила:

— Батя, приходи еще.

— Слишком дорого, больше не приду, спасибо.

Цю Цинши надула губы:

— Бессердечная!

И отключилась без тени сожаления.

Яо Сянъи была в ярости. Потратила кучу денег на разговор с «женой». А ведь на эти деньги можно было купить тысячу японских фильмов для взрослых!

Мысль о том, что эта «жена» скоро достанется кому-то другому, лишь подлила масла в огонь.

Она допила вино, натянула одеяло на голову, и в полудреме ей пришла в голову дерзкая мысль — прикончить Бай Мэнчжао и навсегда удержать Цю Цинши.

«Чистая Лоли напоминает: ваша мысль опасна и нарушает условия контракта. Если вы попытаетесь воплотить ее в жизнь, это разрушит правила оригинального сюжета, и система удалит этот роман в корзину».

Яо Сянъи: «У тебя нет сердца!!!»

На следующий день она проспала до обеда. Тетушка Ми пыталась ее разбудить, но она сделала вид, что не слышит.

— Ну что за ребенок, — Тетушка Ми, привыкшая к ее любви поспать, тяжело вздохнула и вышла из спальни.

Яо Сянъи твердо решила выспаться. В конце концов, она — второстепенный персонаж, зачем ей работать до смерти? Раньше она зарабатывала на жену, а теперь... теперь ей хочется придушить Цю Цинши.

Она перевернулась на другой бок и продолжила спать.

Но телефон не давал ей покоя. Она полуоткрытыми глазами нащупала телефон, не глядя, ответила на звонок и лениво произнесла:

— Алло?

Цю Цинши нежным голосом позвала:

— Милый~

Яо Сянъи высунула голову из-под одеяла и огрызнулась:

— Иди ты к черту, собачья женщина!

Цю Цинши, которая только начала собираться, замерла: «???»

С самого утра такая злая? Вчера, когда умоляла раздеться, она была совсем другой.

— Яо Сянъи, не смей так со мной разговаривать...

Через секунду связь оборвалась.

Цю Цинши смотрела на свое отражение в зеркале, хлопая глазами.

<http://bllate.org/book/21445/2191662>